

И. С. ЛЫСЕНКО

Международный опыт регулирования межэтнических отношений в условиях консервативного и либерального управления

Ключевые слова: межэтнические отношения, либеральный тип управления, консервативный тип управления, норма, нормы права, социальные нормы, концепция мультикультурализма, концепция «плавильный котёл».

Методология

Мы исходим из того, что межэтнические отношения могут регулироваться двумя способами независимо от типов управления: нормами права и другими социальными нормами, которые не прописаны государственным законодательством. Отметим, что норма – это общепризнанное правило, образец поведения. Социальные нормы указывают на то, каким должно быть поведение и поступки человека.

К правовым нормам относятся нормы права, оформленные законодательно (Конституция, Кодексы). К иным социальным нормам, не зафиксированным законодательно, относятся этнические традиции, обычаи, мировоззрение, нормы религии. Так же к важнейшим социальным нормам, которые существенным образом могут определять характер межэтнических отношений, относятся этнические стереотипы, предрассудки, предубеждения.

Обсуждение

Нашей задачей будет выявление специфики управления межэтническими отношениями в условиях либерального и консервативного типов управления.

Современный немецкий философ Г. Рормозер пишет в своей работе «Кризис либерализма» о том, что индивид – основное понятие философии либерализма. По его мнению, в условиях либерального управления речь идёт не об общих интересах общества или государства, а именно о правах и свободах отдельного индивида. Общество необходимо человеку исключительно для того, чтобы предоставить ему необходимые блага, являющиеся ценностями. Как полагает Т. В. Мельникова, приоритет интересов отдельных членов общества приводит к конструированию общества с господством произвольно избранных потребительских ценностей. При этом нормы, которых придерживаются индивиды, могут противоречить друг другу. В этом случае индивидуализм приводит к противоречиям интересов и конфликтам.

В условиях либерализма индивидуальные права и свободы реализуются при помощи законодательства. Соответственно, первостепенное значение приобретают нормы права и светская власть, которая обеспечивает реализацию индивидуальных прав при

помощи соответствующих институтов. В этом случае социальные нормы, не прописанные законодательно, существенно понижаются и подвёрстываются под нормы права.

В условиях либерализма управление межэтническими отношениями осуществляется при помощи реализации двух концепций: мультикультурализм и плавильный котёл. Концепция «плавильного котла» появилась в американской историографии ещё в 1920-х годах. Её специфику хорошо иллюстрируют слова Ф.Рузвельда, который сказал, что принцип, на котором были построены и которым во все времена управлялись США, предполагает, что принадлежность к Америке определяется не расистскими или наследственными чертами; хорошим американцем может быть всякий, кто верен этой стране и разделяет её приверженность демократии и свободе.

Законодательство в этом случае ориентируется на уравнивание населения независимо от этнической принадлежности. Так, в марте 1961 года согласно приказу Роберта Кеннеди, государство обязало подрядчиков принимать на работу людей вне зависимости от их расовой принадлежности, цвета кожи, места рождения. Пункт VII Акта о гражданских правах от 1964 г. запрещал дискриминацию и предписывал найм по профессиональным навыкам, а не по расовой принадлежности.

В результате работодателям, чтобы защищать себя от обвинений в дискриминации, фактически приходилось оказывать специальную поддержку этническим меньшинствам.

Если до 1960-х годов представители различных этнических общностей, проживающих в США, требовали законодательно оформленного стирания этнических различий, то со второй половины 1960-х гг. они стали выступать за законодательно оформленное неравное положение, которое получило название «позитивная этническая дискриминация». Кроме того, постепенно в США помимо позитивной дискриминации стало складываться такое явление как «обратная дискриминация» (ущемление прав белых). По мнению отечественного исследователя Т.Д.Соловей, «обратная дискриминация» является вполне реальной и весомой причиной межэтнической напряжённости.

Постепенно в различных сферах жизнедеятельности общества США складывается практика подмены норм права иными социальными нормами, не зафиксированными в законодательстве этой страны, что проявилось в отстаивании специальных льгот, привилегий.

В результате этого многие политические лидеры высказывались против применения Поправки 209 о запрете дискриминации по этнорасовому признаку. Против закона, запрещающего расовые привилегии, выступали такие известные американские корпорации как «Майкрософт», «Боинг», газета «Сиэтл Таймс». Университеты и

колледжи вводили различные льготы, вплоть до «расовых» стипендий. Кроме того в Америке в 1970-1980-е гг. активно отстаивалась трансформация школ в так называемые «аутентичные демократические заведения» с фокусированным вниманием к культурам этнических общностей США. По мнению известного теоретика философии либерализма Л. Мизеса, обязательное государственное образование определяется как главный институт этнического принуждения, поскольку оно способно отдалить детей от национальности своих родителей и может использоваться как средство угнетения целых национальностей. В условиях либерализма образование и воспитание должно являться прерогативой управления общественных институтов, - пишет Л. Мизес.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи, высказываются по поводу перспективы развития Америки. По мнению С. Хантингтона, Америка превращается в конфедерацию разобщённых этнических и культурных групп. По оценке отечественного исследователя В. Л. Иноземцева, Америка становится структурным обществом, теряющим способность к сохранению своей собственной идентичности.

Американский опыт показывает, что концепция плавильного котла не смогла обеспечить реализацию главной ценности либерального общества - правовое равенство. На практике борьба за гражданские свободы, равенство и одновременное принижение значимости этнических норм, привели к подмене норм права иными социальными нормами.

Если плавильный котёл предполагает равенство граждан, то в концепции мультикультурализма прописывается равенство этнических общностей. А. В. Костина и Т. М. Гудима понимают под мультикультурализмом равенство прав этнических групп на материальные и духовные общественные блага. Другими словами, в этих концепциях сформулирован важнейший принцип многоэтнического общества – принцип равенства в правах и свободах. Но если в концепции плавильного котла говорится о равенстве в правах и свободах граждан независимо от этнической принадлежности, то в концепции мультикультурализма речь идёт о равенстве в правах и свободах представителей этнических общностей.

Концепция мультикультурализма, утверждённая в качестве официальной политики в Канаде, так же не смогла обеспечить гармонизацию межэтнических отношений. По мнению отечественного учёного Н. С. Скоробогатых, мультикультурализм работает главным образом на разнообразие, а не на единство. Как отмечает австралийский политик К. Джопке в 1995 году, либеральные установки мультикультурализма, по сути, изначально отвергают принципы равноправия, выработанные в течение последних

столетий западными цивилизациями, ибо строящаяся на такой основе политика «скорее замораживает, чем расплавливает границы между группами и культурами...».

Тем самым, в условиях либерального управления межэтнические отношения могут развиваться по пути социальной напряжённости, что может быть вызвано, прежде всего, принижением значимости внеправовых норм.

Один из исходных пунктов философии консерватизма - представление об ограниченном характере человеческого разума для восприятия общества, а так же осознания смысла и цели социального процесса, определения места человека в этом процессе. По мнению К. С. Гаджиева, С. П. Перегудова и В.А.Скороходова, в этом не стоит усматривать отрицание интеллектуальных возможностей человека. Исходя из ограниченности человеческого разума в познании, классический консерватизм придерживается идеи преемственности социальных связей, передающихся от предков к потомкам. Например, английский философ Э. Бёрк, разрабатывающий идеи консерватизма в XVIII веке, придаёт особое значение мудрости, наследуемой от предков. Социальные связи и их преемственность, мудрость многих поколений обусловили выделение такого исходного пункта в рассуждениях Э. Бёрка как общество и его целостность, а не отдельный индивид.

В свою очередь исторически сложившийся уклад, социальные связи сохраняются посредством религии и культуры. Именно в религии и культуре заложены такие ценности как патриотизм, семья, мораль, обеспечивающие целостность общества. Э. Бёрк отмечает, что если кто-то действует, абстрагируясь от того, что создали и передали нам предки, проявляет неуважение к институтам и ценностям прошлого, то он рискует тем самым разрушить связь времён и уничтожить общество как саморазвивающийся во времени и в пространстве организм.

Преемственность поколений, исторически сложившиеся традиции и обычаи выступают как основа целостности общества. А принцип индивидуализма, напротив, разрушает целостность социума. Человек предстаёт не изолированным индивидом, а частью более значимого целого.

Следовательно, консервативному управлению соответствует верховенство духовной власти над властью светской. И управление осуществляется средствами институтов духовной власти в соответствии с этническими социальными нормами, в том числе религиозными нормами, идеологическими нормами, нормами этнической культуры и т. д.

В зависимости от того какие внеправовые нормы господствуют, выделяется идеологический и религиозный консерватизм. Но нормы права тоже существуют в

условиях консерватизма. Что же с ними происходит? Поскольку нормы права понижаются в условиях консерватизма, постольку они выступают лишь в определённой степени интерпретацией религиозных норм или идеологии.

Практика религиозного консерватизма в управлении межэтническими отношениями имеет достаточно яркое проявление в мусульманских странах.

Применительно к мусульманским странам нередко используется термин «мусульманская нация». На наш взгляд, использование данного термина дополнительно свидетельствует о том, что в подобных странах источником всех традиций являются нормы религии. Как пишет французский исследователь Э. Блешо, мусульманское право особенно не считается с юридическими принципами. В этом смысле стоит привести слова Неклы Келек немецко-турецкой писательницы, феминистки и известного в Европе специалиста по исламской культуре: «Учение ислама не ведает отделения церкви от государства». И далее в диалоге со Шрёдером она добавляет: «Шрёдер не хочет понять, что ислам есть система, а не только вера в Бога».

В условиях религиозного консерватизма нормы права (светские законы) представляют собой лишь интерпретацию религиозных норм, а государство выступает институтом, который обеспечивает реализацию этих норм. Институты государства выступают лишь проводниками власти духовной и этнических социальных норм, в данном случае норм религии.

Например, в сирийской конституции религия закреплена законодательно как основа сирийской нации. В конституции подчёркивается, что ислам является религией президента республики, а нормы религии выступают в качестве основного источника законодательства. Король Марокко носит титул «повелителя правоверных», тем самым сочетая в себе функции политического и духовного лидера. Египетская нация развивается на основе религиозной доктрины, выраженной в исламе. Основой управления алжирской нацией так же является ислам. Саудовская Аравия в управлении руководствуется нормами ислама, содействуя их повсеместному распространению.

Г. Г. Косач отмечает, что управление в соответствии с религиозным консерватизмом как правило сопровождается экспортированием норм религии в другие общества.

Тем самым, в условиях консервативного управления межэтнические отношения характеризуются принижением значимости норм права, что может вызывать некоторую напряжённость в межэтнических отношениях.

Заключение

В заключении можно сказать, что опыт показывает, что как в условиях либерализма, так и в условиях различных версий консерватизма управление приводит к межэтнической и межрелигиозной напряжённости, поскольку в качестве способа регулирования межэтнических отношений абсолютизируются либо нормы права, либо иные социальные, не прописанные государством.